

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-КГ23-12-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 июля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «ПФ «ТрансТехСервис-2» к Иванову Александру Геннадьевичу о взыскании доплаты по договору купли-продажи, по встречному иску Иванова Александра Геннадьевича к обществу с ограниченной ответственностью «ПФ «ТрансТехСервис-2» о признании договора купли-продажи недействительным в части, применении последствий признания сделки недействительной, взыскании неосновательного обогащения, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа

по кассационной жалобе Иванова Александра Геннадьевича на решение Кировского районного суда г. Казани от 19 апреля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 5 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Иванова А.Г. Гайнутдинова Р.Р., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «ПФ «ТрансТехСервис-2» Кислицина А.Е., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «ПФ «ТрансТехСервис-2» (далее – Общество) обратилось в суд с иском к Иванову А.Г. о взыскании доплаты по договору купли-продажи в размере 200 000 руб. и расходов на уплату государственной пошлины в размере 5 200 руб.

В обоснование иска Общество ссылалось на то, что 1 июля 2021 г. между ним (продавец) и ответчиком (покупатель) заключен договор купли-продажи автомобиля «Toyota Camry» [REDACTED] года выпуска стоимостью [REDACTED] руб. (далее – договор купли-продажи), одним из условий которого являлось предоставление продавцом скидки покупателю в размере 200 000 руб. в случае заключения последним с партнерами продавца договоров на определенных условиях.

В тот же день Иванов А.Г. заключил с ООО «Прогресс» договор AUTOSAFE № [REDACTED] «Medium», от которого отказался 9 июля 2021 г., в связи с чем, по мнению Общества, покупатель утратил право на скидку и должен доплатить продавцу денежную сумму в размере 200 000 руб.

Иванов А.Г. обратился со встречным иском к Обществу о признании пунктов 2.6.6, 2.7, и 2.8 договора купли-продажи недействительными, применении последствий их недействительности, взыскании неосновательного обогащения в размере 132 000 руб., неустойки – 36 960 руб., компенсации морального вреда – 10 000 руб., штрафа в размере 50% от присужденной суммы.

В обоснование встречного иска Иванов А.Г. указал, что в договор купли-продажи включены условия, обязывающие покупателя заключить возмездные сделки с не являющимися стороной договора третьими лицами, при этом заключение указанных договоров значительно повышает стоимость автомобиля, что ущемляет права потребителя и вынуждает нести дополнительные затраты. Кроме того, в соответствии с пунктом 2.1.А договора купли-продажи ему были предоставлены по завышенной цене дополнительные комплектация и опции.

Решением Кировского районного суда г. Казани от 19 апреля 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 5 сентября 2022 г., первоначальный иск удовлетворен, в удовлетворении встречного иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2023 г. судебные постановления первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Иванова А.Г. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 26 июня 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами, 1 июля 2021 г. между сторонами спора заключен договор купли-продажи автомобиля «Toyota Camry» [REDACTED] года выпуска общей стоимостью [REDACTED] руб.

В соответствии с пунктом 2.1.В данного договора покупателю Иванову А.Г. предоставлена скидка в размере 200 000 руб.

Согласно пункту 2.8 договора купли-продажи скидка, предусмотренная условиями пункта 2.1.В, предоставляется при соблюдении до передачи автомобиля следующих условий: покупателем в салоне продавца с партнерами продавца – страховыми компаниями (по выбору покупателя) заключается договор страхования КАСКО (пункт 2.8.1), договор страхования жизни (пункт 2.8.2), договор страхования GAP (страхование финансовых рисков, связанных с утратой транспортного средства в результате гибели или угона) (пункт 2.8.3), а также приобретается «карта помощи на дорогах» (пункт 2.8.4), заключается

договор услуг и финансовых гарантий (пункт 2.8.5) и кредитный договор на приобретение автомобиля (пункт 2.8.6).

Пунктом 2.9 договора купли-продажи предусмотрено, что в случае отказа покупателя в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации от любого из договоров, обозначенных в пункте 2.8 этого договора, либо досрочного расторжения скидка, полученная покупателем в размере, указанном в пункте 2.1.В договора, автоматически аннулируется и покупатель обязан доплатить денежную сумму в размере скидки в течение 3 банковских дней с момента обозначенного выше отказа либо расторжения договора, либо досрочного погашения кредита путем перечисления денежных средств на расчетный счет продавца и/или путем внесения денежных средств в кассу продавца.

1 июля 2021 г. Ивановым А.Г. заключен с ООО «Прогресс» договор AUTOSAFE № [REDACTED] «Medium», общая цена договора составила 156 000 руб.

9 июля 2021 г. Иванов А.Г. отказался от указанного договора и просил возвратить уплаченные денежные средства.

2 августа 2021 г. Общество направило в адрес Иванова А.Г. требование о доплате по договору купли-продажи в размере 200 000 руб., которое осталось без удовлетворения.

Удовлетворяя иск Общества и отказывая в удовлетворении встречного иска Иванова А.Г., суд первой инстанции исходил из того, что между сторонами спора было достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора купли-продажи, в том числе и по условиям предоставления и аннулирования скидки. Со всеми условиями договора покупатель согласился, что подтверждается его подписью. Отказавшись от договора с ООО «Прогресс», заключение которого связано с предоставлением скидки, Иванов А.Г. утратил право на предоставление этой скидки.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу положений статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 422 названного кодекса предусмотрено, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Согласно пункту 1 статьи 454 этого же кодекса по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Продавец обязан предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре, предлагаемом к продаже, соответствующую установленным законом, иными правовыми актами и обычно предъявляемым в розничной торговле требованиям к содержанию и способам предоставления такой информации (статья 495 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Также согласно статье 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) на продавца возлагается обязанность доводить до потребителей необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора: о цене в рублях и об условиях приобретения товаров (работ, услуг), в том числе при их оплате через определенное время после их передачи (выполнения, оказания) потребителю, о полной сумме, подлежащей выплате потребителем, о графике ее погашения и т.д.

Статьей 428 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения (пункт 2).

Правила, предусмотренные пунктом 2 данной статьи, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (пункт 3).

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме.

Применительно к данной норме закона к числу ущемляющих права потребителей могут быть отнесены условия договора, возлагающие на потребителя бремя предпринимательских рисков, связанных с факторами, которые могут повлиять, к примеру, на стоимость приобретаемого товара, притом что потребитель, являясь более слабой стороной в отношениях с хозяйствующим субъектом, как правило, не имеет возможности влиять на содержание договора при его заключении.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 3 апреля 2023 г. № 14-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова разъяснил, что стороны по общему правилу свободны в определении цены договора и действующее законодательство допускает бизнес-модель, схожую с правоотношениями, сложившимися в деле К.В. Матюшова. При этом взыскание с покупателя товара скидки, полученной им за дополнительные услуги третьих лиц по кредитованию либо страхованию, но от которых тот впоследствии отказался, должно производиться пропорционально тому объему средств, которые покупатель не выплатил в качестве процентов или вернул в сумме страховой премии.

Предлагаемая потребителю цена может быть изначально завышена (например, на величину скидки) в сравнении с рыночной. В результате создается лишь видимость выгоды сделки для потребителя, в то время как продавец и участвующие в данной бизнес-модели финансовые организации распределяют между собой доход, полученный вследствие выплат потребителя по договорам страхования или кредита в виде процентов за кредит, страховой премии и т.п.

То есть продавец может злоупотреблять своим правом, создавая видимость свободного выбора между вариантом приобретения товара «со скидкой» (но при необходимости приобретения на обременительных условиях иных товаров, работ, услуг) и вариантом приобретения товара «без скидки» по цене, превышающей рыночную, в то время как приобретение товара на рыночных условиях у этого продавца покупателю недоступно. Те же действия могут рассматриваться как способ навязать покупателю невыгодные условия посредством обусловленности приобретения товара обязательным приобретением услуг страховых или кредитных организаций, если вариант приобретения товара без этих услуг сопряжен с необходимостью принятия явно обременительных условий, на которых выбор такого варианта для среднего покупателя маловероятен.

Также Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что аннулирование скидки и возложение на потребителя, реализовавшего право на отказ от договора страхования, обязанности произвести доплату до цены, предлагавшейся без скидки, объективно выступают для покупателя неблагоприятным имущественным последствием.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, было бы избыточным ожидать от покупателя, получившего предложение о снижении цены за счет скидки, что он критически отнесется к условиям ее предоставления, в том числе к основаниям последующего взыскания с него суммы скидки в привязке к исполнению договоров, сопутствующих договору купли-продажи, а также критически сопоставит условия предлагаемых партнерами продавца к заключению договоров с условиями, которые были бы предложены, заключи он их самостоятельно (притом что в зависимости от общей стоимости приобретаемого товара, от наличия свободных средств и от иных фактических обстоятельств не исключено, что выгоде потребителя может служить и условие об отсутствии скидки). Следовательно, известным преувеличением будет и представление о том, что в таких случаях покупатель вступит в переговоры с продавцом по поводу отдельных условий договора и тем самым даст возможность последнему продемонстрировать своим поведением, что он создает существенные затруднения покупателю в согласовании иного содержания

условий договора в силу явного неравенства переговорных возможностей, а это только и позволит при приведенном выше понимании рассматриваемых норм прибегнуть к предусмотренным ими мерам защиты прав более слабой стороны в договоре.

Предприниматель же профессионально занимается продажами и не лишен возможности создать видимость обеспечения покупателя нужным объемом информации, а даже действительно обеспечив его таковой – манипулировать ею так, чтобы покупатель обошел вниманием проблемные элементы в ее содержании. Таким образом, если для потребителя не очевидна взаимная связь различных обязательств (купли-продажи, страхования, кредита и др.), от динамики которых зависит расчет цены с предоставлением скидки (например, в текстах сопутствующих документов отсутствуют перекрестные ссылки, текст договоров в соответствующей части содержит неясные, противоречивые положения и т.п.), то не очевидно и наличие необходимых гражданско-правовых оснований для изменения цены, что направляет спор в суд. Но в таком случае в суде у покупателя не будет оснований в ходе, например, судебного разбирательства отрицать, что продавец его информировал. При таких условиях даже выравнивание процессуального положения сторон посредством деятельности суда по перераспределению бремени доказывания от покупателя к продавцу может и не дать полезного эффекта.

Одновременно отказ покупателя от страховки или кредита может свидетельствовать об отсутствии у него изначальной заинтересованности в кредите или страховании, о направленности его действий на получение преимуществ из своего недобросовестного поведения и о сознательном нарушении принятых на себя в договоре купли-продажи обязательств по страхованию или кредитованию.

В итоге Конституционный Суд Российской Федерации указал, что баланс прав и законных интересов продавца и покупателя предполагает, что при наличии комплекса явно неблагоприятных для покупателя обстоятельств соответствующие способы защиты должны реализовываться не путем полного отказа от взыскания предоставленной продавцом скидки (если не выявлены факты злоупотребления правом), а путем обеспечения пропорциональности взыскания части скидки тому объему выплат, которые покупатель не произвел или которые были ему возвращены по договорам в силу их досрочного и одностороннего прекращения.

Этим не исключается право суда иным образом изменить условия договора, если посредством доказывания будут установлены явное неравенство переговорных условий и соответственно положение покупателя, существенно

затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, приведшие к закреплению в договоре розничной купли-продажи вещи, в том числе стоимость которой значительно превышает среднемесячный доход покупателя, явно обременительных для покупателя условий, связанных с договорами потребительского кредита или страхования, заключаемыми покупателем с третьими лицами.

Исходя из приведенной позиции Конституционного Суда Российской Федерации при рассмотрении дел данной категории судам следует проверять, не навязаны ли покупателю невыгодные условия посредством обусловленности приобретения товара обязательным приобретением услуг страховых или кредитных организаций, а также наличие пропорциональности взыскания части предоставленной продавцом скидки тому объему выплат, которые покупатель не произвел или которые были ему возвращены по договорам о предоставлении дополнительных услуг в силу их досрочного и одностороннего прекращения, чего при рассмотрении настоящего дела судами сделано не было.

С учетом приведенных положений норм материального права и их толкования суду в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следовало поставить на обсуждение сторон вопросы о том, была ли продавцом предоставлена потребителю надлежащая информация о действительной цене автомобиля, об условиях предоставления скидки с учетом приобретаемых по договорам с продавцом и третьими лицами услуг и их цены, обеспечивающая ему возможность адекватно оценить условия предоставления скидки и наличие собственной выгоды либо, наоборот, неблагоприятных для себя последствий заключения такого соглашения, была ли в действительности покупателю предоставлена скидка либо только создана видимость ее предоставления с целью побуждения к заключению дополнительных договоров.

Однако суд от выяснения указанных обстоятельств уклонился, формально сославшись на общую стоимость автомобиля 1 950 000 руб. и не исследовав способ формирования цены с учетом условий договора купли-продажи.

Кроме того, при исследовании доказательств судом были допущены нарушения норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном

соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Согласно пункту 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Требованиям указанных норм процессуального права и разъяснениям по их применению судебные акты судов первой и апелляционной инстанций не соответствуют.

Так, в материалах дела имеется три копии договора купли-продажи от 1 июля 2021 г. № 33210011539, одна из которых приложена к иску Общества (л.д. 6-12), вторая представлена Ивановым А.Г., заверена с оригинала судом и приобщена к материалам дела в судебном заседании 25 марта 2022 г. (л.д. 117-119), третья представлена Обществом и приобщена в судебном заседании 19 апреля 2022 г. (л.д. 123–127).

При этом Иванов А.Г. неоднократно ссылался на расхождение копии договора купли-продажи, представленной Обществом при подаче иска, и оригинала договора покупателя, копия которого приобщена в материалы дела в судебном заседании 25 марта 2022 г.

Однако судом первой инстанции исследован и оценен только договор купли-продажи, приложенный к иску, содержание которого существенно отличается от представленных как Ивановым А.Г., так и Обществом 19 апреля 2022 г. копий договора.

При этом Иванов А.Г. указывал на то, что исходя из буквального толкования пункта 2.6 его экземпляра договора купли-продажи скидка предоставляется при заключении любого из перечисленных в этом пункте договоров с партнерами продавца, а следовательно, пункт 2.7 договора об автоматическом аннулировании скидки при отказе от любого из этих договоров противоречит условиям предоставления скидки и не может быть признан действительным; данное утверждение истца оценки суда первой инстанции не получило.

Кроме того, в материалах дела отсутствуют доказательства согласования с Ивановым А.Г. стоимости дополнительного оборудования и работ по его установке на автомобиль, при этом, по утверждению потребителя, их стоимость многократно превышает фактическую среднерыночную стоимость такого оборудования, что фактически свидетельствует о нарушении его прав, а заявленные в связи с данными обстоятельствами требования о взыскании неосновательного обогащения вообще не получили какой-либо оценки суда.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права судами апелляционной и кассационной инстанций не исправлены.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами существенно нарушены нормы права, данные нарушения являются непреодолимыми и могут быть устранены только путем отмены состоявшихся по делу судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кировского районного суда г. Казани от 19 апреля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 5 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

